

Существо политического плюрализма - одно из базовых системообразующих принципов демократического обустройства общества, согласно которому в стране одновременно существует несколько или множества политических партий, которые, будучи (по закону) равноправными и независимыми друг от друга, ведут борьбу за власть и влияние.

Во-первых, многопартийность порождает конкурентную политическую среду. Условия, при которых возможность монополизации власти одной из партий, а, тем более, юридическое закрепление ее руководящей роли исключается. Свою прогрессивность, свое право быть первыми (т.е. правящими) партии должны доказывать исключительно путем достижения более высокой по сравнению с конкурентами эффективности той политики, носителями которой они являются. Не выходя при этом (и это очень важно) за рамки конституционности и принятых правил игры. И непременно участвуя в выборах - той верховной инстанции, которая в условиях реальной демократии выносит окончательный «приговор» партиям по вопросу правомерности их притязаний на властный мандат: одних наделяет, других лишает. Что обуславливает чередование партий у руля государственной машины и существование оппозиции - своеобразной «щуки в реке», чтобы «карась», т.е. правительство «не дремало» и работало максимально ответственно и эффективно (с оглядкой на электорат).

Во-вторых, в определении сущности политических партий ключевую роль играет набор признаков, позволяющих «персонифицировать» партии среди других общественных организаций. Среди этих признаков первостепенное значение имеет нацеленность на завоевание государственной власти или участие в ней наряду с другими партиями путем создания межпартийных коалиций и союзов. На достижение именно этой цели «работают» все другие структурные элементы партии: идеологический, согласно которому всякая партия суть носитель определенной идеологии - системы ценностей, ориентированных на переустройство общественной жизни. Организационный, в рамках которого всякая партия предстает как долговременная интерклассовая организация с определенной «уставной» структурой и территориальным измерением. «Опорный», в соответствии с которым всякая «запрограммированная» на власть партия делает все для того, чтобы обеспечить себе максимальную поддержку

избирателей, привлечь в свои ряды новых членов, сформировать устойчивый круг сочувствующих.

В-третьих, в наиболее полной мере сущность политических партий проявляется в типичных для них в условиях демократии функциях, среди которых первостепенное значение имеют: а) функция социального представительства - всякая политическая партия является выразителем определенных социальных интересов, опирается в своей деятельности на конкретные социальные слои и группы; б) функция политической социализации граждан, их политического просвещения и формирование необходимых навыков участия в политико-властных процессах; в) функция социальной интеграции - в силу того, что любая партия может прийти к власти, только получив большинство на выборах, она с необходимостью стремится объединить вокруг своей программы самые различные слои населения; г) прагматическая функция, связанная с необходимостью умело распоряжаться властью с тем, чтобы не потерять на новых выборах; д) функция воспроизводства и рекрутирования политической элиты - претендующая на власть партия должна быть готовой к тому, что бы в случае победы на выборах «посадить» во «властные кресла» свою команду.

В-четвертых, по признаку организационной структуры различают партии кадровые и массовые; оформленные (с фиксированным членством) и неоформленные (со свободным членством); централизованные и децентрализованные). По идеологической направленности и месту в политическом спектре общества - партии «левые», «центристские» и «правые». Революционные (радикальные) и реформистские (умеренные). Реакционные, консервативные и либеральные. Конфессиональные (христианские, исламистские и т.д.) и социал-демократические, коммунистические и др. По месту и роли в политической системе - парламентские и внепарламентские; партии монополюбно-государственного типа и партии авангардные; партии-«общины» и партии-«клубы»; партии правящие и оппозиционные; системные и антисистемные; легальные, полуполигальные и нелегальные. По степени влияния в парламенте - мажоритарные (или партии большинства); партии с мажоритарным призванием; доминирующие (лидирующие) партии; миноритарные партии (партии меньшинства). По характеру социального представительства - партии классовые и интерклассовые (межклассовые); партии с размытой (неопределенной) социальной базой и партии надклассовые (общенародные) и т.д.

В-пятых, в зависимости от положения политических партий в политической системе, а также характера взаимодействия между ними и «типажа» самих

партий, в каждой стране складывается их особая конфигурация, т.е. партийная система. Исторически сформировалось всего четыре основных вида партийных системы: однопартийные, т.е. системы с единственной правящей партией, которые характерны для тоталитарных и авторитарных режимов (или режимов переходных от антидемократии к демократии); бипартизма, т.е. двухпартийных систем, основным признаком которых является наличие примерно равных по силе двух крупных партий, поочередно сменяющих друг друга у власти; системы «двух с половиной партий», когда рядом с двумя крупными партиями действует небольшая партия, союз с которой обеспечивает одной из крупных партий необходимое для формирования правительства большинство в парламенте; многопартийные системы, в рамках которой различают многопартийные системы без доминирующей партии, многопартийные системы с доминирующей партией и «блоковые» партийные системы.

Законодательное регулирование процессов партийного строительства в Российской Федерации

Во-первых, одним из основополагающих понятий, определяющих место политических партий в общественно-политической жизни демократически организованных государств является понятие «правовая (юридическая) институционализация». В отличие от многих западных стран, конституции которых содержат одну или несколько статей, специально посвященных политическим партиям, в Конституции РФ такие статьи отсутствуют. В статье 13 (пункт 3 и 4) говорится лишь о признании политического многообразия и многопартийности, а также о равенстве всех общественных объединений перед законом, но при этом партии не выделяются в качестве особого вида этих объединений. Этот «пробел» устраняет Федеральный закон «О политических партиях», принятый Государственной Думой 21 июня 2001 года, который определяет политическую партию как «общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Во-вторых, Федеральным законом «О политических партиях» в России закрепляется явочный порядок приобретения политическими партиями легального статуса. Однако на самом деле этот порядок является явочно-

регистрационным. Это значит, что, с одной стороны, политические партии создаются свободно, без какого-либо предварительного разрешения проводятся их учредительные съезды или конференции, избираются руководящие органы и т.д. С другой – для того, чтобы стать полноправным субъектом политических и гражданско-правовых отношений они должны зарегистрироваться в этом качестве в органах юстиции. В противном случае партии лишаются основного, составляющего смысл их существования права, а именно права на участие в процессах формирования и отправления власти (прежде всего через механизм участия в свободных выборах). Учитывая, что уполномоченные на то органы юстиции обладают правом отказа в регистрации (по предусмотренным законом основаниям), этот явочно-регистрационный порядок с неизбежностью становится разрешительным (по существу, а не по форме). И приобретение политической партией статуса юридического лица с момента ее регистрации в государственном органе равнозначно процедуре предварительного разрешения на ее создание.

В третьих, в рамках права на самоуправление, внутрипартийные организационные отношения регулируются, прежде всего, актами организационного характера (устав, внутренний регламент и т.п.), которые принимаются партией самостоятельно. В то же время одной из характерных тенденций развития современного законодательства о политических партиях является его массивное вторжение и в эту сферу. Не является в этом плане исключением и Россия. Среди объектов правового регулирования внутрипартийных организационных отношений первое место в законе отведено уставу - основному структурирующему партию документу. Будучи продуктом свободного партийного творчества, этот документ только тогда принимается в качестве базового при регистрации, когда содержит ряд законодательно предусмотренных моментов, связанных с определением названия, целей и задач партии, порядком создания, реорганизации и ликвидации, условиями приобретения и утраты партийного членства и т.д. Также подробно регламентируются права и обязанности партии как юридического лица, ее хозяйственная деятельность, источники поступления и расходования денежных средств и др.

Возрождение российской многопартийности и роль партий в модификации политико-властных отношениях

Во-первых, в истории отечественной многопартийности, берущей свое начало на рубеже XIX - XX веков, различают три этапа: а) дореволюционный, связанный с зарождением первых политических партий и «дрейфом» самодержавия в

сторону конституционной монархии, возникновением российского парламентаризма; б) социалистический, связанный с «октябрьским переворотом» 1917 г. и установлением тоталитарного режима, сердцевиной которого была однопартийная система в лице монополюбно правившей КПСС; в) постсоциалистический, связанный с крахом КПСС и возрождением многопартийности в рамках перехода страны к рынку и рыночной политической демократии. На этом последнем этапе история партийной жизни предстает в виде некоего «броуновского движения», в котором тенденция к объединению и созданию крупных партийных структур явно уступает практике всевозможных расколов и размежеваний, создания множества мелких партий, которые никого кроме самих себя не представляют. Как результат, в стране до сих пор не сформирована сколько-нибудь «удобоваримая» партийная система, которая бы реально обеспечивала воспроизводство и обновление власти на основе свободной игры (конкуренции) организованных политических сил.

Во-вторых, подавляющее большинство российских политических партий, официально зарегистрированных в этом качестве в Минюсте РФ, представляют собой (за редким исключением) не столько партии в строгом смысле этого слова, сколько некие «протопартийные» или «квазипартийные» структуры – с размытыми идеологическими и программными установками (или полным отсутствием таковых). И хотя все без исключения партии декларируют себя не иначе как «народные», на самом деле они не являются результатом движения «низов». В основном мы имеем дело с верхушечными образованиями – своего рода «армиями с генералами», у которых практически нет «унтер-офицеров» и «солдат», т.е. – массы рядовых членов и активистов. И которые чаще всего создаются под конкретного лидера (или узкой группы лиц) в качестве инструмента достижения амбициозных притязаний этого лидера (или группы) на самую высокую власть в системе. Но, как показывает исторический опыт западных стран, демократию и органически связанную с ней многопартийность, нельзя построить «по приказу» сверху вниз – только наоборот, предоставив ее эволюционному творчеству «масс». Обществу, именуемому как гражданское.

В-третьих, отрицательно сказывается финансовая слабость формирующихся партий, их зависимость от организованных групп интересов (т.е. от различных финансовых и промышленных корпораций, ассоциаций и союзов). Поэтому вместо того, чтобы интенсивно работать в «гуще народной» с целью привлечения на свою сторону как можно большего числа избирателей, отечественные партии в основном заняты поиском солидных спонсоров и меценатов. Без их поддержки они сегодня

просто не в состоянии сколько-нибудь длительное время «продержаться на плаву». Определенную роль играет и то обстоятельство, что исполнительная власть в России, как в центре, так и на местах в целом пока носит непартийный характер, т.е. политические партии практически не играют никакой роли в процессах ее формирования, равно как и в подборе и ротации кадров, выработке и принятии административно-управленческих решений. А поскольку данная ветвь власти в системе разделения властей в сегодняшней России и является реальной властью (т.е. обладает громадными ресурсами влияния), то именно ее представители, а не лишенные этих ресурсов «говоруны» из числа партийно-политических лидеров и активистов пользуются популярностью среди политически не просвещенных избирателей.

В-четвертых, негативное влияние на восприятие массовым сознанием отечественных партий оказывает их «аморализм» - в том смысле, что применяемые ими и их лидерами «технологии» конкуренции и соперничества с целью завоевания социально-политического влияния и власти, пока весьма далеки от правовых и нравственно-этических норм. Доминирует то, что многие наши журналисты и публицисты называют «политическим мордобоем» или «политической поножовщиной». В этом же ряду и такое массовое явление, как дефицит конструктивности. Имеется в виду преобладающая в среде отечественных партий неспособность к преодолению разногласий и поиску консенсуса по стратегически важным для нашего общества проблемам национального возрождения. К сожалению, в партийных рядах сегодня слишком много претенциозных лидеров - больших или малых, но обязательно «Петров I», чьи чрезмерные личные амбиции и притязания на самую высокую власть в системе мешают партиям быть «альтруистами». Теми организациями, для которых озабоченность судьбами Отечества и забота об общем благе составляют смысл их существования. Сказанное особенно характерно для правого (либерально-консервативного) спектра отечественной многопартийности.

В-пятых, в этих условиях организационной нестабильности и «броуновского движения» партийной жизни «партийная» стратегия бизнеса должна строиться на тщательном изучении и учете конъюнктуры политического рынка, установление и развитие тесных связей и делового партнерства с политическими партиями из числа тех, чьи программы отвечают долгосрочным стратегическим интересам бизнеса как социального института и ориентированы на продолжение рыночных реформ. При этом речь идет о партнерстве не только с «партией власти» (в данном случае с «Единой Россией»), но и с другими партиями, претендующими на роль системной оппозиции, т.е. оппозиции, чья деятельность концентрируется

не на преданию «анафеме» нынешнего правительственного курса, а на разработке альтернативных ему программ рыночных реформ, лояльной и конструктивной критике государственного руководства, идеологической и кадровой подготовке его смены. Что в итоге могло бы привести к формированию второй по «мощности» крупной партии, а вместе с ней и к установлению в Российской Федерации реального бипартизма. Двухпартийной системы, в условиях которой две примерно одинаковые по силе системные партии будут на равных конкурировать друг с другом за то, чтобы получить из рук народа властный мандат.